

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ САОМОТНОШЕНИЯ И САОМОЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Селезнева Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор, кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС); просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования взаимосвязи между самоотношением и самооэффективностью специалистов в области управления. Выявлены общие характеристики самооэффективности специалистов в этой области. Показано, что существует значимая взаимосвязь между деятельностным и коммуникативным компонентами самооэффективности. Выявлена взаимосвязь интегрального самоотношения с самооэффективностью в сфере деятельности и в сфере общения. Установлено, что существует зависимость между уровнем самооэффективности в названных выше сферах и латентной структурой самоотношения. Стержневым компонентом самоотношения участников исследования с низкой самооэффективностью в сфере деятельности является самоинтерес, в группе с высокой самооэффективностью — самопринятие, которое обеспечивает более гармоничное и позитивное самоотношение в данной группе, чем самоинтерес в группе с низкой самооэффективностью. Установлено, что в ситуации неуспеха средняя и низкая самооэффективность в сфере общения предопределяет формирование негативного самоотношения, в то время как высокая самооэффективность связана с возможностью проявления как негативного, так и позитивного самоотношения.

Ключевые слова: самоотношение, самооэффективность, деятельностный компонент, коммуникативный компонент.

Специфика управленческой деятельности, и в первую очередь постоянная необходимость решать профессиональные задачи в ситуациях неопределенности, требует преимущественного развития внутренних механизмов регулирования активности, в том числе самоотношения и самооэффективности.

Самоотношение как компонент самосознания человека выражает особенности отношения человека к самому себе и обеспечивает центрирование его внутреннего пространства, формирование смыслового вектора жизненного пути, оценку своих характеристик как способствующих или препятствующих

самоопределению и самореализации, а также эмоционально-ценностное принятие себя [12; 14].

Самооэффективность как компонент самосознания человека и личностное метакачество обеспечивает саморегуляцию его целенаправленной активности за счет формирования суждений о своей способности успешно действовать в конкретных ситуациях [13].

И самооэффективность, и самоотношение человека, с одной стороны, формируются под воздействием его субъектной активности, а с другой — во многом определяют результативность его деятельности и процесса саморазвития.

При этом, как показывает ряд исследований, существует взаимосвязь между самооэффективностью и самоотношением или его отдельными компонентами [3; 4; 6; 9; 11 и др.]. Так, в ряде научных работ показана взаимосвязь между самооэффективностью и самоуважением человека: высокая самооэффективность, связанная с ожиданием успеха, обычно ведет к хорошему результату в деятельности и способствует самоуважению. Напротив, низкая самооэффективность, связанная с ожиданием провала, обычно приводит к неудаче в деятельности и снижает самоуважение. С этой точки зрения люди, которые считают себя неспособными справиться со сложными или опасными ситуациями, вероятно, будут уделять чрезмерное внимание своим личным недостаткам и постоянно терзать себя самокритикой по поводу собственной некомпетентности. Напротив, люди, верящие в свою способность решить проблему, вероятно, будут настойчивы в достижении своих целей, несмотря на препятствия, и не будут склонны предаваться самокритике [5; 7].

А.С. Шершнева рассматривает самоуважение как один из компонентов субъектности и напрямую связывает его с высоким уровнем самооэффективности [16].

Н.Е. Водопьянова и А.Н. Густелёва отмечают, что «осмысление субъектом возможностей самооэффективности активизирует интра- и интересубъектные ресурсы, способствует достижению поставленных целей и формирует позитивное самоотношение» [2, с. 24].

В исследовании Т.И. Васильевой показано, что высокий уровень профессиональной самооэффективности у будущих специалистов взаимосвязан с общей самооэффективностью, внутренней мотивацией обучения в вузе, самопониманием, аутосимпатией, ожиданием положительного отношения от других людей, кон-

Таблица 1

Распределение участников исследования по уровням самооффективности в сфере деятельности

Уровень самооффективности	Баллы	Количество человек	%
Низкий	менее 7	20	16,3
Средний	от 7 до 53	62	50,4
Высокий	54 и более	41	33,3

Таблица 2

Распределение участников исследования по уровням самооффективности в сфере общения

Уровень самооффективности	Баллы	Количество человек	%
Низкий и средний	15 и менее	91	74
Высокий	16 и более	32	26

Таблица 3

Уровень выраженности компонентов в группах с высоким и низким уровнем самооффективности в сфере деятельности

Компоненты самооффективности	Уровень самооффективности, баллы		p
	низкий	высокий	
Деятельностный	–6,85	67,51	0,001
Коммуникативный	3,90	12,95	0,001

Таблица 4

Уровень выраженности компонентов в группах с высоким и низким уровнем самооффективности в сфере общения

Компоненты самооффективности	Уровень самооффективности, баллы		p
	низкий и средний	высокий	
Деятельностный	33,68	52,03	0,001
Коммуникативный	4,35	19,81	0,001

структивными стратегиями преодоления стрессовых ситуаций, а также с готовностью работать по специальности [1].

Общие характеристики самооффективности специалистов в области управления. Для того, чтобы выявить особенности взаимосвязи самооффективности и самоотношения специалистов в области управления, совместно с М.Ю. Чипигой провела эмпирическое исследование.

В качестве диагностических инструментов были использованы: методика определения самооффективности в сфере деятельности и в сфере общения М. Шера и Дж. Маддукса в модификации А.В. Бояринцевой и Р.Л. Кричевского [8; 10], а также опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Панталева [15].

Выбор этих методик был обусловлен тем, что они в наибольшей степени отвечают задачам нашего исследования.

Методика определения самооффективности позволяет оценить уровень самооффективности в сфере деятельности и в сфере общения, что дает возможность в рамках нашего исследования, с одной стороны, рассматривать отдельно эти сферы активности специалистов, а с другой — анализировать сформированность и взаимосвязи деятельностного и коммуникативного компонентов самооффективности.

Опросник самоотношения позволяет оценить уровень самоотношения в целом, то есть интегральное чувство «за» или «против» собственного Я испытуемого, а также измерить выраженность установки на те или иные внутренние действия в адрес Я испытуемого через измерение следующих модальностей самоотношения: самоуверенности, ожидаемого отношения других, самопринятия, саморуководства, самообвинения, самоинтереса, самопонимания.

В исследовании приняли участие 124 специалиста в области управления: мужчины — 69 человек (55,6%), женщины — 55 человек (44,4%). Средний возраст по выборке составлял 27,6 года, минимальный — 20 лет, максимальный — 56 лет, медиана — 26 лет. Средний возраст мужчин (27,1 года) и женщин (28,1 года) значимо не отличался.

Обработка результатов теста самооффективности показала, что в сфере деятельности и в сфере общения группы по уровню распределились по-разному. В сфере деятельности было выделено три группы: с низким, средним и высоким уровнем самооффективности (табл. 1), в сфере общения — две группы: с низким и средним уровнем и с высоким уровнем (табл. 2).

Сравнение уровня самооффективности в сфере деятельности в группах с ее высоким и низким уровнем и самооффективности в сфере общения в целом по выборке с использованием t-критерия Стьюдента

Взаимосвязь самооффективности в сфере деятельности и компонентов самоотношения

Компоненты самоотношения	Теснота связей с самооффективностью в сфере деятельности	
	г	р
Самоуверенность	0,436	0,001
Ожидаемое отношение других	0,283	0,002
Самопринятие	0,275	0,002
Саморуководство	0,433	0,001
Самоинтерес	0,426	0,001
Самопонимание	0,379	0,001

Таблица 6

Взаимосвязь самооффективности в сфере общения и компонентов самоотношения

Компоненты самоотношения	Теснота связей с самооффективностью в сфере общения	
	г	р
Самоуверенность	0,296	0,001
Ожидаемое отношение других	0,322	0,001
Самопринятие	0,348	0,001
Саморуководство	0,255	0,004
Самоинтерес	0,278	0,002

показало, что существуют значимые различия по обоим компонентам (табл. 3 и 4).

Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило установить существование взаимосвязи между деятельностным и коммуникативным компонентами самооффективности ($r = 0,474$ при $p = 0,001$). Это свидетельствует о том, что в представлениях участников исследования их способности решать задачи в сфере предметной деятельности и профессионального общения тесно взаимосвязаны. Скорее всего, это обусловлено тем, что в исследовании участвовали специалисты в области управления, где решение предметных задач осуществляется через решение задач коммуникативных.

Была выявлена также слабая отрицательная взаимосвязь между деятельностным компонентом самооффективности и стажем работы в занимаемой должности ($r = -0,167$ при $p = 0,064$). Можно предположить, что участники исследования с увеличением стажа работы в одной должности чаще сталкиваются с ситуациями, которые не подтверждают их способности решать задачи эффективно, тем самым снижая уровень уверенности в своей компетентности.

Анализ взаимосвязей компонентов самооффективности по группам показал, что между деятельностным и коммуникативным компонентами самооффективности существует значимая взаимосвязь в группе с высокой самооффективностью в сфере деятельности ($r = 0,407$ при $p = 0,008$) и в группе со средней и низкой самооффективностью в сфере общения ($r = 0,423$ при $p = 0,001$).

Взаимосвязь самооффективности и самоотношения специалистов в области управления. В целом по выборке была выявлена взаимосвязь интегрального самоотношения с самооффективностью и в сфере деятельно-

сти ($r = 0,509$ при $p = 0,001$), и в сфере общения ($r = 0,360$ при $p = 0,001$).

Было установлено также, что самооффективность в сфере деятельности взаимосвязана с шестью компонентами самоотношения (табл. 5), а самооффективность в сфере общения — с пятью (табл. 6).

Исследуем вначале *особенности самоотношения в зависимости от уровня самооффективности в сфере деятельности.*

В группе с высокой самооффективностью в сфере деятельности были установлены значимые взаимосвязи с интегральным самоотношением ($r = 0,375$ при $p = 0,016$), самоуверенностью ($r = 0,328$ при $p = 0,036$) и самопониманием ($r = 0,309$ при $p = 0,049$), а также более слабые взаимосвязи с самоуважением ($r = 0,304$ при $p = 0,053$) и самопринятием ($r = 0,295$ при $p = 0,061$).

В группе с низкой самооффективностью в сфере деятельности значимых взаимосвязей с компонентами самоотношения выявлено не было.

Факторный анализ с варимакс-вращением показал, что существует зависимость между уровнем самооффективности в сфере деятельности и латентной структурой самоотношения. В обеих группах было выявлено три фактора, которые в совокупности описывают в группе с низким уровнем самооффективности в сфере деятельности 73,5% (табл. 7), а в группе с высоким уровнем — 74,3% выявленной дисперсии (табл. 8).

Сравнение данных, приведенных в табл. 7 и 8, показывает, что в структуре самоотношения участников исследования в зависимости от уровня самооффективности существуют различия.

Как видно из табл. 7, стержневым компонентом самоотношения участников исследования с низкой самооффективностью в сфере деятельности является

Факторная структура самоотношения в группе с низким уровнем самооффективности в сфере деятельности

Компоненты самоотношения	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Самоуверенность	0,529	0,585	
Ожидаемое отношение других	0,844		
Самопринятие	0,893		
Саморуководство		0,934	
Самообвинение			-0,906
Самоинтерес	0,623	0,442	0,320
Самопонимание			0,599

Таблица 8

Факторная структура самоотношения в группе с высоким уровнем самооффективности в сфере деятельности

Компоненты самоотношения	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Самоуверенность	0,572	0,630	
Ожидаемое отношение других		0,783	
Самопринятие	0,400	0,655	-0,422
Саморуководство	0,854		
Самообвинение			0,941
Самоинтерес		0,822	
Самопонимание	0,689		-0,312

ся самоинтерес, а самоуверенность входит в два фактора из трех.

Первый фактор (31,9% выявленной дисперсии) образуют самоуверенность, ожидаемое отношение других, самопринятие как системообразующий компонент и самоинтерес. Можно предположить, что данный фактор определяет особенности самоотношения с точки зрения взаимосвязи внутренних и внешних условий: с одной стороны, участники исследования безусловно принимают себя такими, какие они есть; проявляют интерес к себе как к личности, чувствуют себя самостоятельными и надежными людьми; с другой стороны, они надеются, что окружающие симпатизируют им. Мы обозначили данный фактор как *фактор самоуважения*.

Во второй фактор (22,1% выявленной дисперсии) вошли самоуверенность, самоинтерес как системообразующий компонент и саморуководство. Данный фактор описывает внутренние особенности самоотношения. Проявляя интерес к себе как к личности и высокую уверенность в своих силах, участники исследования рассматривают себя как единственный источник своей активности. Мы обозначили данный фактор как *фактор самоуправления*.

Третий, двухполюсный фактор (19,5% выявленной дисперсии) составляют самообвинение (с обратным знаком), самоинтерес и самопонимание. Можно предположить, что особенности самоотношения определяются тем, какую из двух возможных стратегий выберет человек. Выбор стратегии самообвинения приведет к тому, что он будет ставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки; выбор стратегии самопонимания и самоинтереса позволит ему проанализировать причины возникшего недовольства собой и предпринять шаги к преодолению

внутренних затруднений. Мы назвали данный фактор *фактором самоосуждения*.

Из табл. 8 видно, что в группе с высокой самооффективностью в сфере деятельности срежневым компонентом является самопринятие, а самоуверенность и самопонимание входят в два фактора из трех.

В первый фактор (24,2% выявленной дисперсии) входят самоуверенность, самопринятие, саморуководство как системообразующий компонент и самопонимание. Можно предположить, что особенности самоотношения в данном случае определяются тем, что участники исследования рассматривают себя как активных субъектов деятельности, уверены в своих способностях решать жизненные задачи, стремятся анализировать особенности своей личности и безусловно принимают себя такими, какие они есть. Этот фактор мы назвали *фактором самоуправления*.

Второй фактор (31,9% выявленной дисперсии) образуют самоуверенность, ожидаемое отношение других, самопринятие и самоинтерес как системообразующий компонент. Можно предположить, что интерес к самому себе как к личности, уверенность в своих силах, согласие с самим собой в сочетании с уверенностью в том, что окружающие одобряют его и симпатизируют ему, позволяют человеку считать себя достойным собственного уважения и уважения окружающих. Мы назвали данный фактор *фактором самоуважения*.

Третий, двухполюсный фактор (18,2% выявленной дисперсии) составляют самопринятие, самопонимание (с обратным знаком) и самообвинение. Здесь, как и в группе с низкой самооффективностью в сфере деятельности, прослеживаются две стратегии: позитивная и негативная. Мы назвали данный фактор *фактором самоосуждения*.

Факторная структура самооотношения в группе со средним и низким уровнем самооффективности в сфере общения

Компоненты самооотношения	Фактор 1	Фактор 2
Самоуверенность	0,786	
Ожидаемое отношение других	0,550	
Самопринятие	0,621	
Саморуководство	0,683	0,458
Самообвинение		0,877
Самоинтерес	0,772	
Самопонимание	0,656	

Таким образом, анализ структуры самооотношения в зависимости от самооффективности в сфере деятельности показал следующее:

- самопринятие как стержневой фактор в структуре самооотношения в группе с высокой самооффективностью обеспечивает более гармоничное и позитивное самооотношение, чем самоинтерес в группе с низкой самооффективностью;

- в группе с высокой самооффективностью ведущим фактором является фактор самоуправления, в отличие от группы с низкой самооффективностью, где ведущим является фактор самоуважения; таким образом, можно говорить, что высокая самооффективность определяет высокую субъектность;

- вне зависимости от уровня самооффективности уровень самооотношения определяется тем, какую стратегию выбирает субъект самооотношения: стратегию самообвинения или стратегию самопонимания.

Рассмотрим теперь **особенности самооотношения в зависимости от уровня самооффективности в сфере общения.**

В группе с высокой самооффективностью в сфере общения была выявлена только одна значимая взаимосвязь — с самопониманием ($r = -0,389$ при $p = 0,028$).

В группе со средней и низкой самооффективностью в сфере общения было выявлено намного больше значимых взаимосвязей: с интегральным самооотношением ($r = 0,320$ при $p = 0,002$), самоуважением ($r = 0,376$ при $p = 0,001$), самоинтересом ($r = 0,224$ при $p = 0,033$), самоуверенностью ($r = 0,317$ при $p = 0,002$), самопринятием ($r = 0,237$ при $p = 0,024$), саморуководством ($r = 0,378$ при $p = 0,001$).

Факторный анализ с варимакс-вращением показал, что существует зависимость между уровнем самооффективности в сфере общения и латентной структурой самооотношения. В обеих группах было выявлено два фактора, которые в совокупности описывают в группе со средним и низким уровнем самооффективности в сфере общения 56,6% (табл. 9), а в группе с высоким уровнем — 58% выявленной дисперсии (табл. 10).

Как видно из табл. 9, в группе со средним и низким уровнем самооффективности в сфере общения стержневым компонентом является саморуководство.

Первый фактор (40,5% выявленной дисперсии) образуют самоуверенность как системообразующий

компонент, самопринятие, саморуководство, самоинтерес, самопонимание и ожидаемое отношение других. Можно предположить, что сочетание уверенности в себе, одобрения своих планов, чувства обоснованности и последовательности своих внутренних побуждений и целей, интереса к себе как к личности, умения анализировать свои чувства, мысли и поступки и представления о том, что окружающие уважают его, позволяет человеку в ситуации общения поддерживать, с одной стороны, позитивное самооотношение, а с другой — уверенность в своей способности эффективно общаться. Мы назвали данный фактор *фактором самоподдержки*.

Второй фактор (16,1% выявленной дисперсии) составляют самообвинение как системообразующий компонент и саморуководство. Сочетание готовности ставить себе в вину свои промахи и неудачи и уверенности в том, что его судьба находится в его собственных руках, может, на наш взгляд, приводить к тому, что человек начнет сам создавать ситуации неуспеха. Мы назвали данный фактор *фактором самооговоров*.

Как видно из табл. 10, в группе с высоким уровнем самооффективности в сфере общения самооотношение значительно менее структурировано. При этом доля выявленной дисперсии обоих выделенных факторов настолько близка, что их можно рассматривать как практически равноправные в формировании особенностей самооотношения.

В первый фактор (30,6% выявленной дисперсии) входят самоинтерес как системообразующий компонент, самоуверенность, ожидаемое отношение других и самопринятие. Можно предположить, что в ситуации общения активность и эффективность взаимодействия определяются сочетанием интереса к себе как к личности, представления о себе как о самостоятельном человеке, безоговорочным принятием себя и уверенностью в уважении к себе окружающих. Мы назвали этот фактор *фактором самораскрытия*.

Второй, двухполюсный фактор (27,4% выявленной дисперсии) составили, с одной стороны, самопонимание как системообразующий компонент, самоуверенность, самопринятие, саморуководство, а с другой — самообвинение и ожидаемое отношение других. Можно говорить о существовании двух стратегий. В соответствии с первой позитивное само-

Факторная структура самоотношения в группе с высоким уровнем самооффективности в сфере общения

Компоненты самоотношения	Фактор 1	Фактор 2
Самоуверенность	0,579	0,534
Ожидаемое отношение других	0,811	-0,345
Самопринятие	0,681	0,356
Саморуководство		0,659
Самообвинение		-0,693
Самоинтерес	0,813	
Самопонимание		0,685

отношение и эффективное взаимодействие с другими людьми в ситуации общения определяются умением человека анализировать свои чувства, мысли и поступки, уверенностью в своей самостоятельности, принятием себя и способностью управлять своей жизнью. В соответствии со второй стратегией негативное самоотношение определяется стремлением обвинить самого себя в своих неудачах и представлением о том, что окружающие не одобряют и не уважают его. Мы назвали этот фактор *фактором внутреннего конфликта*.

Таким образом, анализ структуры самоотношения в зависимости от уровня самооффективности в сфере общения показал следующее:

— саморуководство как стрессовой компонент самоотношения в группе со средней и низкой самооффективностью в сфере общения может играть как конструктивную, так и деструктивную роль в процессе решения жизненных задач;

— самоуверенность как системообразующий компонент самоотношения в группе со средней и низкой самооффективностью в сфере общения может затруднять процесс общения, в то время как самоинтерес в группе с высокой самооффективностью будет приводить к максимальному самораскрытию в ситуации коммуникативного взаимодействия, а также к формированию у партнера по взаимодействию ответных реакций;

— в ситуации неуспеха средняя и низкая самооффективность в сфере общения предопределяет формирование негативного самоотношения, в то время как высокая самооффективность связана с возможностью проявления как негативного, так и позитивного самоотношения.

ССЫЛКИ

[1]. Васильева Т.И. Динамика профессиональной самооффективности будущего педагога-психолога: дис. ... канд. психол. наук. — М., 2008. — 264 с.

[2]. Водопьянова Н.Е., Густелёва А.Н. Воспринимаемая самооффективность и ресурсобеспеченность как факторы, препятствующие профессиональному выгоранию // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. — 2013. — № 4. — С. 23–30.

[3]. Воронина М.Ф., Карпова Е.А. Ресурсные факторы жизнестойкости // Социология и право. — 2013. — № 3 (20). — С. 5–11.

[4]. Гайдар М.И. Методические вопросы психодиагностики личностной самооффективности студентов-психологов // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2008. — № 11 (67). — С. 110–112.

[5]. Капрара Дж., Сервон Д. Психология личности. — СПб.: Питер, 2003. — 640 с.

[6]. Кобец В.Н. Самооффективность как самооценочная характеристика готовности будущих менеджеров к профессиональной деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2013. — Т. 19. — № 20. — С. 222–228.

[7]. Корнилова Т.В., Веденева Н.В. Самооффективность и ретроспективные самооценки, проявляемые при личностном выборе для себя и предполагаемые при выборе за другого человека // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. — 2014. — № 2. — С. 6–17.

[8]. Кричевский П.Л. Самооффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. — 2001. — № 1. — С. 47–52.

[9]. Купченко В.Е. Особенности самоактуализации руководителей с различным типом ответственности // Организационная психология. — 2013. — Т. 3. — № 55. — С. 111.

[10]. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЕК», 2003. — С. 217–219.

[11]. Никонова И.А. Определение понятия «самодостаточность личности» // Вестник Башкирского университета. — 2010. — Т. 15. — № 3. — С. 767–770.

[12]. Селезнева Е.В. Самоотношение как акмеологический феномен // Мир психологии. — 2008. — № 4. — С. 238–249.

[13]. Селезнева Е.В. Самооффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления // Акмеология. — 2016. — № 1. — С. 19–26.

[14]. Селезнева Е.В., Дарижапова М.Н. Акмеологические особенности самоотношения личности // Акмеология. — 2007. — № 2. — С. 94–102.

[15]. Столин В.В., Пантилеев С.Р. Опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. — М., 1988. — С. 123–130.

[16]. Шершинева А.С. Структурно-функциональные характеристики индивидуальности с разным уровнем самооффективности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2013. — № 2 (35). — С. 207–211.

PECULIARITIES OF INTERINFLUENCE OF SELF-ATTITUDE AND SELF-EFFICACY OF MANAGEMENT SPECIALISTS

Elena V. Selezneva — Doctor of Psychological Sciences (Psy.D.), Professor, Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vernadskogo Prospect, 84, Moscow, 119606, Russia; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

ABSTRACT

The article considers the results of empirical research of interrelation between self-attitude and self-efficacy of management specialists.

General characteristics of self-efficacy of experts in this sphere are revealed. It is shown that there is a significant interrelation between activity and communicative self-efficacy components.

The interrelation between integral self-attitude and self-efficacy in a field of activity and in the sphere of communication is revealed. It is established that there exists dependence between self-efficacy level in the above mentioned spheres and latent structure of the self-attitude.

The core component of the self-attitude of research participants showing low self-efficacy in the field of activity is self-interest, while in the high self-efficacy group — self-acceptance providing more harmonious and positive self-relation in this group, than self-interest in low self-efficiency group.

It is established, that average and low self-efficacy in the sphere of communication predetermines formation of the negative self-attitude under conditions of failure situation, while high self-efficacy is connected with possibility to demonstrate both negative, and positive self-attitude.

Keywords: self-attitude, self-efficacy, activity component, communicative component.

REFERENCES

- [1]. *Vasil'eva T.I.* Dinamika professional'noj samojeffektivnosti budushhego pedagoga-psihologa [Dynamics of professional self-efficacy of the future teacher-psychologist]: dis. ... kand. psihol. nauk. — Moscow, 2008. — 264 p.
- [2]. *Vodop'janova N. E., Gustel'jova A.N.* Vosprinimajemaja samojeffektivnost' i resursoobespechennost' kak faktor, prepjatstvujushhie professional'nomu vygoraniju [The perceived self-efficiency and availability of resources as the factors interfering professional burning out] // Vestnik TvGU. Serija: Pedagogika i psihologija. — 2013. — № 4. — P. 23–30.
- [3]. *Voronina M.F., Karpova E.A.* Resursnye faktory zhiznestojkosti [Resource factors of resilience] // Sociologija i pravo. — 2013. № 3 (20). — P. 5–11.
- [4]. *Gajdar M.I.* Metodicheskie voprosy psihodiagnostiki lichnostnoj samojeffektivnosti studentov-psihologov [Methodi-

cal questions of psychodiagnostics of personal self-efficiency of students psychologists] // Vestnik TGU Serija: Gumanitarnye nauki. — 2008. — № 11 (67). — P. 110–112.

- [5]. *Kaprara Dzh., Servon D.* Psihologija lichnosti [Psychology of Personality]. — St. Petersburg: Piter, 2003. — 640 p.

- [6]. *Kobec V.N.* Samojeffektivnost' kak samoocenochnaja harakteristika gotovnosti budushhij menedzherov k professional'noj dejatel'nosti [Self-efficacy as a characteristic of the self-assessment of readiness of the future managers to professional activity] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. [Scientific statements Belgorod State University. Series: Humanities]. — 2013. — T. 19. — № 20. — P. 222–228.

- [7]. *Kornilova T.V., Vedeneeva N.V.* Samojeffektivnost' i retrospektivnye samoocenki, projavljaemye pri lichnostnom vybore dlja sebja i predpolagaemye pri vybore za drugogo cheloveka [The self-efficiency and retrospective self-assessments shown at a personal choice for themselves and assumed at a choice for other person] // Vestnik MGOU. Serija: Psihologicheskie nauki. — 2014. — № 2. — P. 6–17.

- [8]. *Krichevskij R.L.* Samojeffektivnost' i akmeologicheskij podhod k issledovaniju lichnosti [Self-efficiency and akmeological approach to research of the personality] // Akmeologija. — 2001. — № 1. — P. 47–52.

- [9]. *Kupchenko V.E.* Osobennosti samoaktualizacii rukovoditelej s razlichnym tipom otvetstvennosti [Features self-actualization of managers with different types of liability] // Organizacionnaja psihologija [Organizational Psychology]. — 2013. — T. 3. — № 55. — P. 111.

- [10]. *Mitina L.M.* Psihologija razvitija konkurentosposobnoj lichnosti [Psychology of development of the competitive personality]. — 2- e izd., ster. — M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2003. — P. 217–219.

- [11]. *Nikonova I.A.* Opredelenie ponjatija «samodostatochnost' lichnosti» [Definition of the concept «self-sufficiency of the personality»] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. — 2010. — T. 15. — № 3. — P. 767–770.

- [12]. *Selezneva E.V.* Samoотношение как акмеологический феномен [Self-relation as akmeological phenomenon] // Mir psihologii. — 2008. — № 4. — P. 238–249.

- [13]. *Selezneva E.V.* Samojeffektivnost' kak akmeologicheskij invariant professionalizma kadrov upravlenija [Self-efficiency as akmeological invariant of professionalism of frames of management] // Akmeologija. — 2016. — № 1. — P. 19–26.

- [14]. *Selezneva E.V., Darizhapova M.N.* Akmeologicheskie osobennosti samoотношения lichnosti [Akmeological features of the self-relation of the personality] // Akmeologija. — 2007. — № 2. — P. 94–102.

- [15]. *Stolin V.V., Pantileev S.R.* Oprosnik samoотношения [Self-relation questionnaire] // Praktikum po psihodiagnostike: Psihodiagnosticheskie materialy. — M., 1988. — P. 123–130.

- [16]. *Shershneva A.S.* Strukturno-funkcional'nye harakteristiki individual'nosti s raznym urovnem samojeffektivnosti [Structurally functional characteristics of identity with the different level of self-efficiency] // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. — 2013. — № 2 (35). — P. 207–211.